

ЕСЛИ ХРИСТОС СНИСХОДИТ В АД — НИСХОДИ С НИМ И ТЫ

О СМЫСЛАХ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

Великая Суббота — один из наиболее значимых дней Страстной седмицы. В большинстве случаев в православном храме в этот день большую часть пришедших на Литургию будет интересовать один-единственный вопрос: когда же священник освятит пасхальные угощения? Даже среди постоянных прихожан есть те, кто, несмотря на все разъяснения, продолжают воспринимать Великую Субботу как день ожидания наступления грандиозного пасхального торжества или как некую передышку между Великой Пятницей и Светлым Христовым Воскресением.

Какое место занимает Великая Суббота в сотериологическом замысле Божиим, правильно ли считать ее неким днем бездействия и что на самом деле означает Божественный покой, о котором говорят нам богослужебные песнопения накануне Пасхи, рассуждает кандидат богословия, доцент кафедры богословия Московской духовной академии священник **Антоний Борисов**.

Проявление Божественного кенозиса

Для оправдания своего отношения к Великой Субботе всего лишь как к времени ожидания Пасхи подчас используется неверно понятое богослужбное выражение «Господь субботствует»¹. Логика здесь примерно такова: «Отдыхает Он — отдохнем и мы».

Некорректность данного отношения вполне отчетливо была отмечена протопресвитером Иоанном Мейендорфом: «Богословие искупления не будет ни полным, ни адекватным, если оно станет рассматривать смерть и воскресение Христа просто как два события мгновенные и отдельные. Подлинное значение таинства Пасхи открывается в литургическом “тридневии” — таинстве, являющем нам полноту человечества Христа, равно как и величие Божественной любви. <...> Таким образом, вершина искупительного служения Иисуса Христа есть Его пребывание во гробе: тайна Великой Субботы»². Вспомним, что после телесной смерти Иисуса Христа на Голгофе Его искупительный подвиг продолжился — только за границей возможностей телесного зрения. А тот кенозис (Божественное самоуничужение), которым был ознаменован весь земной путь Спасителя, не только не сошел на нет, но даже усилился. Ведь вочеловечившийся Господь, пережив мучительный опыт умирания тела, душой отправился туда, где богооставленность присутствовала во всей своей угнетающей мощи. Сын Божий осуществил искупительное путешествие в глубины адовой тьмы, что требует от нас соответствующего отклика.

О необходимости сострадания Христу и после Его смерти на Голгофе говорит святитель Григорий Богослов: «Если [Христос] снисходит в ад — нисходи с Ним и ты, познай и тамошние Христовы тайны: какое домостроительство и какая причина двоякого снисхождения? Всех ли без изъятия спасает, явившись там, или одних верующих?»³ Митрополит Волоколамский Иларион, комментируя данные слова святителя, отмечает, что, говоря о «двойном сошествии» или «двойном снисхождении», св. Григорий имеет в виду *κατάβασις* Сына Божия на землю (Боговоплощение) и Его *κατάβασις* во ад: в раннехристианской литературе эти две темы тесно

переплетены⁴. Таким образом, не только в литургических текстах, но и в произведениях святых отцов мы находим подтверждение кенотического образа событий Великой Субботы.

Кенотического в понимании, свойственном прежде всего православному богословию, которое стремится «видеть в кенозисе Христа личностное умаление Сына Божиего, происходящее не благодаря умалению Божественной природы,

Апостолы-евангелисты, а вместе с ними и Церковь как будто замолкают перед величием тайны посмертного деяния Христа. Тем не менее о сошествии Спасителя в преисподнюю все же упоминается в новозаветных произведениях.

которое невозможно, и не в результате мнимого ослабления ипостасного единства двух природ во Христе»⁵, а прежде всего в том, что вследствие ипостасного единства Божественного Слова с воспринятой Им человеческой природой последняя внесла «определенную ограниченность и домостроительную страдательность в личное бытие Логоса, что и является кенозисом»⁶. Таким образом, события Великой Субботы есть также проявление Божественного кенозиса, поскольку Сын Божий после тесноты телесной ощутил еще более сильную тесноту адову.

Сошествие во ад. Мастер Феофан Критский. XVI в., монастырь Ставроникта на Афоне, Греция

Одна из наиболее явных причин, почему значение Великой Субботы остается не до конца понятным, состоит в том, что событие Христова сошествия во ад не отражено в канонических Евангелиях. На Литургии в этот день мы слышим чтение из Евангелия от Матфея, где вовсе не говорится о посмертном деянии Христа, но уделяется внимание Его завету: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). В Древней Церкви Великая Суббота была днем крещения оглашенных, готовившихся к принятию таинства в течение Великого поста, поэтому традиционное для Литургии Великой Субботы евангельское чтение, а также отрывок из Послания апостола Павла к Римлянам (6, 3–11) акцентируют внимание именно на богословии крещения⁷.

Апостолы-евангелисты, а вместе с ними и Церковь как будто замолкают перед величи-

ем тайны посмертного деяния Христа. Тем не менее о сошествии Спасителя в преисподнюю все же упоминается в новозаветных произведениях. Прикровенно об этом пишет апостол Павел в Послании к Эфессянам: *Посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам. А «восшел» что́ означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все* (Еф. 4, 7–10).

Более определенно о сошествии Христа во ад и цели этого деяния говорит в Первом соборном послании апостол Петр: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал* (1 Пет. 3, 18–19).

Открыть всему человечеству любовь Божию

Основываясь на данных отрывках из Священного Писания Нового Завета, а также пророческих образах Завета Ветхого (см. Пс. 15, 8–11), Православная Церковь осознанно включила событие сошествия Спасителя во ад в состав Священного Предания, прекрасно понимая одно важное обстоятельство. Только в том случае искупительная жертва Христа приобретает вневременное значение, если ее плоды имеют отношение не только к современникам Спасителя и последующим поколениям человечества, но и к тем людям, которые в результате первородного греха Адама оказались лишены дара богообщения.

Миссия Спасителя заключалась именно в этом — вновь открыть всему человечеству любовь Божию. Господь Иисус становится не только глашатаем, но и воплощением этой любви. Он приносит Себя в жертву, желая вернуть людей к общению с Отцом Небесным, открыть им врата Его Царства. Христос проявляет удивительное смирение, не отвечает злом на зло, не стремится к суетной славе. Он отправляется в одновременно тягостное и славное путешествие, соединяющее человеческий мир и мир духовный. Бог спускается в ад, идет путем мертвых, чтобы вернуть мирозданию его первоначальную целостность.

«Вот в чем таинство гроба, в чем таинство смерти Христовой и Его тридневного погребения! Возстановить можно только то, что распалось; уничтожить смерть в человеческом естестве можно лишь тогда, когда она в нем проявилась. Поэтому Христос, понеся на Себе осуждение смерти, испытал ее — и подвергнутую тлению природу содетельною силою Божества, неразлучно пребывающего с нею, перелагает, перестихийствует в неизменную: возстанавливается человек — духотелесное состояние. И тут умолкает человеческий ум, безмолвствуя перед этой тайной...»⁸

Богословие Православной Церкви, пытаясь проникнуть в сердцевину тайны искупительных голгофских мук, стремясь понять, для чего Сыну Божию нужно было умереть на кресте и сойти во ад, отказывается от западного видения, подразумевающего, что причиной этого

оказалась плата за грех Адама. Не принимает святоотеческая мысль и позицию, согласно которой в Божественном кенозисе человечеству был явлен нравственный пример жертвенности и смирения. Православная Церковь видит в Голгофской жертве и последующем нисхождении

Христос проявляет удивительное смирение, не отвечает злом на зло, не стремится к суетной славе. Бог спускается в ад, идет путем мертвых, чтобы вернуть мирозданию его первоначальную целостность.

в преисподнюю прежде всего последний шаг в стремлении пройти до конца путь человека от рождения до телесной кончины, чтобы даровать нам желанное спасение. «В этом и состоит крестовоскресная тайна Великой Субботы. Как говорится в синаксаре этого дня, “в святую и великую Субботу боготелесное погребение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и еже во ад сошествие празднуем, ими же от тли наш род воззван быв, к вечной жизни преиде”.

Это не только предпразднство или канун спасения. Это уже день самого спасения...»⁹ — пишет протоиерей Георгий Флоровский.

Сын Божий, добровольно принявший наше естество, вместе с ним принял и всю тяжесть земного бытия. Голгофа не стала исключительным актом жертвы, поскольку искупительной была на самом деле вся жизнь Христа. Как земная, так и посмертная. Сын Божий нисходит в адскую пучину не ради демонстрации Своей силы, а для того, чтобы до конца испытать вместе с человечеством чашу страдания богооставленности. Дойдя до самого дна бытия, Христос вырывает судьбу мира из лап зла и по-прежнему смиренно прокладывает для нас новый путь к Небу.

Сын Божий нисходит в адскую пучину не ради демонстрации Своей силы, а для того, чтобы до конца испытать вместе с человечеством чашу страдания богооставленности. Дойдя до самого дна бытия, Христос вырывает судьбу мира из лап зла и по-прежнему смиренно прокладывает для нас новый путь к Небу.

«Когда [Христос] явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища. Опустошил же не явно противоборствуя, но невидимо подавая воскресение. Ибо никого не развязывал, но все были отпущены, ни с кем не разговаривал, но свобода была возвещена, никого не звал, но все побежали за Ним. Ибо когда Он явился как Царь, унижен был тиран, воссиял свет и рассеялась тьма. Ибо можно было видеть всякого узника узревшим свободу и всякого пленника радующимся о воскресении...»¹⁰ — пишет о событиях Великой Субботы святитель Амфилохий Иконийский.

Впоследствии эта святоотеческая интуиция проникла за пределы Православной Церкви и нашла отражение в трудах представителей так называемого «нового» богословия Римско-Католической Церкви. Прежде всего Жана Да-

ниэлу и Ханса Урса фон Бальтазара. Последний, по утверждению современных богословов, в известном трактате «Богословие трех пасхальных дней» видит в Христовом сошествии в адские бездны прежде всего смиренное торжество Божественного кенозиса: «Сошествие во ад — не триумфальное нисхождение Христа в шеол ради освобождения всех ожидающих спасения... Оно понимается и не в мифологическом смысле... как битва, выдержанная Христом, чтобы вырвать у ада его добычу. Сошествие во ад понимается [у фон Бальтазара] в кенотическом смысле: это “путь к мертвым”, “пребывание с мертвыми” в “единении с ними”. “Единение означает быть таким же одиноким”. “Но в этом единении с грешниками Иисус исполняет спасительную волю Отца”»¹¹.

Православное восприятие событий Великой Субботы прямо указывает на реальность так называемого теопасхизма (Богострадания). Сын Божий реальным образом переживает смертное страдание или тление (φθορά), то есть разлучение с душой. Однако Вторая Ипостась Троицы восприняла человеческую природу — совокупность души и тела — полностью и навсегда, поэтому тело и душа Господа не переставали быть человеческой природой Богочеловека даже и по смерти. Но это не означает, что пребывание Христа в обители мертвых было призрачным. О реальности присутствия Сына Божия во аде говорит нам тропарь Великой Пятницы: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный»¹².

От Голгофской жертвы — к реальности всеобщего Воскресения

Остается выяснить, что же имеет в виду Православная Церковь, когда в богослужебных текстах говорит о «субботнем покое» Христа после кончины на Голгофе. Безусловно, речь не идет о каком-то бездействии. Господь Иисус Сам опровергает данное утверждение, когда в ответ на критику противников говорит: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17). Эти слова были произнесены Христом после исцеления слепорожденного. Данное чудо, по мысли

святителя Фотия Константинопольского, представляло собой не просто возвращение зрения, а сотворение живой плоти из земного брения. Ведь слепорожденный — это тот, у кого в принципе нет глазных яблок¹³.

Любой поступок или, наоборот, бездействие Христа в плане сотериологии имели и имеют неоспоримое значение. Ровно то же можно сказать и о вынужденном субботнем пребывании Спасителя во гробе. Данное состояние не бы-

ло какой-то пассивностью. Умерший Господь Иисус становится семенем или зачатком грядущего Воскресения. «Се бо в мертвецах вменяется в вышних Живый и во Гроб мал странно приемлется» (Канон на утрени Великой Субботы, песнь 8, ирмос). Не случайно по окончании крестного хода на той же утрени Великой Субботы звучит паремия из пророческой книги Иезекииля, где описывается всеобщее воскресение мертвых.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о тексте данной стихир: «Днещний день тацїно велицїкий Моисей прообразоваше, глаголя: / и благословиц Бог день седмицїи. / Сияц бо ест благословецїна Субботцї, / сей ест упокоецїна день, / воцнже почи от всех дел Своицх, Единородный Сын Божїий, / смотрецїем ецже на смерть, плочїтию субботствовав, / и во ецже бе, пацки возвращацїся воскресецїем, / даровац нам живоцт вечнїий, / яцко Едицн Благ и Человеколюбец».

² Мейендорф И., протопр. Пасхальная тайна: Статьи по богословию. М.: Эксмо, 2013. С. 150.

³ Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1. Слово 45. СПб.: Изд-во П. П. Соикина, 1912. С. 677.

⁴ Иларион (Алфеев), архиеп. Христос — победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. Изд. 2-е. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. С. 48.

⁵ Мефодий (Зинковский), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки. СПб.: СПбДА, 2019. № 2. С. 219.

⁶ Там же.

⁷ «Великий пост был напряженным временем подготовки к Крещению. В Древней Церкви Крещение приурочивалось к великим праздникам, прежде всего к Пасхе (основным днем Крещения считалась Великая Суббота), к Богоявлению. Крестили также на Пятидесятницу, на Лазареву субботу. И сейчас на этих службах можно услышать песнопения, напрямую связанные по своему смыслу с событием Крещения: на Литургии в эти дни вместо «Святый Боже...» поется «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь...»» (Малков П. Ю. Введение в литургическое предание: Таинства Православной Церкви. Изд. 4-е. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 85).

⁸ Филипп (Гарднер) иером. Догматическое содержание канона Великой Субботы. [Электронный ресурс] // URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/vel_subb-u.html (дата обращения: 07.03.2022).

Сын Божий входит в состояние действительной, а не мнимой смерти. Но в этом ужасающем, противном Божественному величию событии мы удивительным образом ощущаем одновременно любовь Спасителя, Его единство с нами и, безусловно, надежду на грядущее избавление. «В момент смерти Христа признается Его окончательная победа над смертью. Вот почему трагизм каждой человеческой смерти может быть преодолен тем, что Христос разделяет эту участь в Великую Субботу»¹⁴, — пишет протопресвитер Иоанн Мейендорф.

Практически это означает следующее. Вспоминая события Великой Субботы, мы призываемся Церковью к тому, чтобы помнить одну важную вещь. Во Христе уже состоялось наше освобождение от последствий первородного греха, которые выражают себя не только в смертности, но и в трагичной искаженности окружающего нас мира, где царствуют жестокость и самолюбие. В Христовом смертном покое, во время которого происходит кенотическое путешествие в адские глубины, мы можем ощутить желанную свободу от царствующего в нас и рядом с нами зла: «Во Христе побеждена смерть, а вместе с ней исчезли и основания для страха, для постоянной борьбы за выживание. Уничтожен закон падшего мира, который был основан на самозащите, самоутверждении, на претензиях к другим»¹⁵.

Спаситель, воскреснув, уже находится в Царстве славы Отчей. Мы, не познавшие опыта смерти и, соответственно, воскресения, пока еще находимся под тяжестью несовершенства этого мира. Но Великая Суббота, день деятельного покоя Господня, дает нам удивительную надежду на то, что вслед за уже познанной реальностью Гол-

гофской жертвы для нас в полной мере откроется и реальность всеобщего Воскресения из мертвых, где нашей вере, нашей надежде, нашей люб-

В Христовом смертном покое, во время которого происходит кенотическое путешествие в адские глубины, мы можем ощутить желанную свободу от царствующего в нас и рядом с нами зла.

ви будет дан принципиально иной опыт жизни без смерти: *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28). Переходом же к этому состоянию для Христа и для нас во Христе стала Великая Суббота.

⁹ Флоровский Г., прот. Воплощение и искупление. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-statii-vo-ploshenie-i-iskuplenie-vypusk-3/#0_10 (дата обращения: 07.03.2022).

¹⁰ Амфилохий Иконийский, свт. Слово 6, против еретиков (пер. по: Amphiloхий Ikonienensis Opera // Corpus Christianorum. Series graeca. 3 / Ed. C. Datema. Louvain, 1978. P. 152). Цит. по: Иларион (Алфеев), архиеп. Христос — победитель ада. С. 57.

¹¹ Реати Ф. Э. Бог в XX веке: Человек — путь к пониманию Бога. (Западное богословие XX века). СПб.: Европейский Дом, 2002. С. 100.

¹² Также см. у прп. Иоанна Дамаскина: «...хотя Христос и умер, как человек, и святая Его душа отделилась от непорочного тела, но божество осталось неразлучным от того и другого, то есть души и тела, и даже тогда одна Ипостась не разделилась на две ипостаси. Ибо и тело, и душа в одно и то же время изначально возымели существование в Ипостаси Слова, и хотя в смерти [они] были отделены друг от друга, однако каждое из них осталось имеющим одну Ипостась Слова. Так что одна Ипостась Слова была Ипостасью как Слова, так

и души и тела; ибо никогда ни душа, ни тело не получили собственной ипостаси помимо Ипостаси Слова, но Ипостась Слова всегда была одна и никогда не было двух. Так что Ипостась Христа всегда одна. Поэтому хотя по месту душа была отделена от тела, но в отношении к Ипостаси она была со-